

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.81.76.006

Политика государства в унификации норм международного права

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Источники международного частного права имеют ряд специфических особенностей, которые связаны с предметом регулирования. В частности, они нацелены на регулирование правовых отношений, связанных с имущественными или неимущественными аспектами, между частными лицами, относящимися к двум или нескольким государствам, то есть, по сути, отягченными государственным элементом. Источники международного частного права имеют специфическую особенность: они включены в систему национальных правовых источников, с одной стороны, а с другой стороны, регулируют частнопроводные отношения. В этой связи можно утверждать, что международное частное право является созависимым источником национальной правовой системы. Источники права представляют иерархию права посредством которой реализуются правовые нормы. В свою очередь, нормы права являются юридически легитимными правилами поведения для участников гражданско-правовых отношений и уголовной юрисдикции в том числе. Данные правила являются обязательными к применению и выражаются в формах, которые считаются базисом признания того или иного правила поведения как правовой нормы. В представленном материале рассмотрены нормы российского права и международного законодательства. Приведен компаративный анализ унификации некоторых норм международного права. Предложены определения отдельных терминов, применяемых в исследуемом институте.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Политика государства в унификации норм международного права // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 6А. С. 55-63. DOI: 10.34670/AR.2023.81.76.006

Ключевые слова

Источники международного права, унифицированные правила, международно-правовые обычаи, коллизионные нормы, международное право.

Введение

Источники международного частного права имеют ряд специфических особенностей, которые связаны с предметом регулирования. В частности, они нацелены на регулирование правовых отношений, связанных с имущественными или неимущественными аспектами, между частными лицами, относящимися к двум или нескольким государствам, то есть, по сути, отягченными государственным элементом.

Основная часть

Приведем, по мнению Е.Л. Симатовой, основные концепции источников международного частного права:

1. Концепция «двойственности» источников международного частного права (дуалистическая концепция), данная концепция выделяет две основные категории – национальные источники права и международные правовые нормы.

2. Концепция «гомогенности» (однородности) источников международного частного права, их «национального» характера.

3. Концепция «комплексного подхода» в процессуальном производстве источников международного частного права [Симатова, 2020].

Отношения, которые представляют собой предмет международного частного права, являются частноправовыми и касаются в то же время прав и законных интересов двух или нескольких государств. При этом источники международного частного права имеют специфическую особенность: они включены в систему национальных правовых источников, с одной стороны, а с другой стороны регулируют частноправовые отношения. В этой связи можно утверждать, что международное частное право является созависимым источником национальной правовой системы.

Последнее предположение подтверждает структура международного частного права, которая указывает на инспирацию международных правовых норм материального и коллизионного характера в структуру данных источников.

В качестве национальных источников международного частного права могут являться национальные законы, судебная практика, а в качестве международных выступают нормативные правовые акты международного уровня, например, международные договоры, соглашения, пакты, хартии, конвенции и международные правовые обычаи, в том числе международные обычаи делового оборота.

В Конституции РФ установлено: «Общепризнанные принципы и нормы международного

права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ч. 4 ст. 15)¹.

Можно утверждать, что международное право во исполнение данной статьи Основного закона России является одним из важнейших источников для всех отраслей отечественного права, что отражено в действующем российском законодательстве и закреплено в отраслевых кодифицированных источниках, а именно:

- Гражданский кодекс Российской Федерации, ст. 7 ГК РФ;
- Уголовный кодекс Российской Федерации, ст.ст. 1, 355, 356;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ст. 1 и ст. 413.

Конституции других государств имеют схожие формулировки. Например, статья в Разделе VI. О международных договорах и соглашениях французской Конституции звучит: «Les traités ou accords régulièrement ratifiés ou approuvés ont, dès leur publication, une autorité supérieure à celle des lois, sous réserve, pour chaque accord ou traité, de son application par l'autre partie», дословно: «Договоры и соглашения, должным образом ратифицированные и одобренные, имеют силу, превышающую силу внутренних законов, при условии применения такого договора другой стороной». Иными словами, в данном конкретном случае международные правовые акты стоят выше внутренних законов вышеупомянутой республики. Выраженный в Конституции Франции подход к реализации международных договорных обязательств, можно охарактеризовать как монистический (данный подход рассматривает международное и национальное право как части единой правовой системы). Однако требование прямого действия договорных положений предоставляет судам значительные возможности по своему усмотрению решать, применять или не применять положения договоров и международных соглашений, что представляет собой дуалистическую тенденцию в подходе французских судов к соотношению международного и внутригосударственного правопорядков [Осмнин, 2018].

Это связано во многом с особенностями ратификации и парафирования международных договоров и соглашений, в той связи, что в указанном процессе задействовано как правило, сразу несколько государств, и признание международного правового акта в национальном законодательстве является обязательным правилом для всех стран участник.

По частно-научному мнению авторов, источники международного права в Российской Федерации имеют дуальный характер, так как регулируют не только международное, но и национальное правовое пространство.

Теоретики международного права разработали вариацию дуализма под названием «диалектический» или «умеренный» дуализм. Суть данного подхода сводится к тому, что международное и внутригосударственное право рассматриваются как различные, но тесно связанные между собой правовые системы, с единственной разницей в том, что «умеренные дуалисты» исходят из принципа паритетности во взаимоотношениях международного и национального правопорядка [Самович, 2022].

Радомир Лукич, югославский теоретик и социолог права высказал мнение, что: «международное право – разное для каждой страны, (хотя есть части, идентичные для всех

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

стран), то есть каждое государство обладает собственным международным правом, созданным из тех частей международного права, которые принимает государство».

Нормы международного права сегодня выступают одним из важнейших источников национального права большинства мировых держав.

Следует указать, что государства – члены Европейского Союза, придерживающиеся дуалистического подхода, международные договоры, регулирующие отношения в рамках Европейского Союза, в отличие от иных договоров автоматически инкорпорируют (от латинского *incorporare* – включать в свой состав, присоединять) их во внутреннее право, и данные договоры применяются непосредственно и обладают верховенством.

Российской Федерацией международные договоры признаются частью ее правовой системы, однако непосредственно действующими являются только не требующие издания внутригосударственных актов для применения положения вступивших для нее в силу и официально опубликованных международных договоров, в то время как для осуществления нуждающихся в имплементации договорных положений необходимо принятие соответствующих правовых актов² [Осмнин, 2018, 52].

Действующее в настоящий момент Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» раскрывает понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права»: «...общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы»³.

Этой же конституционной нормой определено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [Обзор практики..., 2021].

Одним из основных источников международного права является международный правовой обычай. Обычай – общеславянское понятие: традиционный порядок, издавна укоренившийся... Он является доказательством возможности реализовать те или иные действия, ставшие традиционными для реализации той или иной формы правовых отношений, кроме того правовой нормой в связи с валидностью его применения как доказательства всеобщей практики. Об этом говорит пункт «b» ст. 38 Статута Международного суда ООН определяет: «международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы».

Международно-правовой обычай формируется, как правило, в течение длительного промежутка времени из однотипных повторяющихся актов субъектов международных правоотношений. Важным представляется подчеркнуть, что устойчивая практика (длительная повторяемость) – это традиционное основание признания обычая как источника права (таково, например, становление в качестве источника обычая в отношении исторических заливов

² Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (последняя редакция) статья 5.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

государств) [Тирских, 2014, 92].

То есть, исходя из вышесказанного следует, что для того, чтобы деловой обычай получила статус действующей правовой нормы, необходимы длительность, регулярность, устойчивость и повторяемость ее применения.

Вместе с тем международным правом четко не устанавливается период, необходимый для формирования обычая.

Отличительная черта международного правового обычая заключается в том, что он является источником устного характера, но не бывает источником, зафиксированным на бумаге или в электронном виде. Тем не менее его применение может быть зафиксировано в документальных источниках, поэтому на основе этого определяется его устойчивость как источника международного права. Можно сказать, что международный правовой обычай – это международная практика, которая обрела силу нормы права.

В международном частном праве категория «обычай» представляет собой более сложное понятие, основной проблемой является квалификация «обычая» в качестве источников коллизионного права.

Источник международного частного права – это те обычаи, которые одновременно могут быть коллизионными нормами. Они позволяют по факту разрешить разногласия и противоречия различного рода. Кроме того, зачастую правовой обычай становится единственным вариантом разрешения международных проблем. Де-факто наличие в мире массива идентичных коллизионных норм означает, что все указанные нормы должны считаться основанными на международном обычае.

Рассматриваемые коллизионные принципы в международном частном праве представляют собой основу общеобязательной системы, а именно:

- *locus regit actum* (форма сделки определяется по закону места ее заключения);
- *lex rei sitae* (право на недвижимость определяется по закону ее места нахождения);
- *lex voluntatis* (автономия воли сторон);
- *lex fori* (применение судом своего собственного процессуального права) [Гетьман-Павлова, 2020].

Следует указать, что в настоящее время все перечисленные коллизионные принципы, (которые действительно имеют обычно-правовое происхождение), закреплены в национальных юрисдикциях, таким образом источником в данном случае выступает не международный обычай, а национальное право.

Отдельные обычаи делового оборота, имеющие коллизионно-правовую основу присутствуют в практике международной торговли: Унифицированные правила по Инкассо (Публикация Международной торговой палаты № 522) (Ред. 1995 г., вступили в силу с 01.01.1996) ст. 11 п. «с» гласит: «Сторона, инструктирующая другую сторону об оказании услуг, обязана предоставить инструктируемой стороне возмещение по всем обязательствам и видам ответственности, возлагаемым иностранными законами и обычаями». Унифицированные правила для гарантий по требованию (публикация МТП № 758 в ред. 2010 г.) (ст. 34) устанавливают, что, если в гарантии не предусмотрено иное, она регулируется правом страны местонахождения отделения или конторы гаранта, выдавшего эту гарантию, а применительно к контргарантии, если в ее условиях не предусмотрено иного, она регулируется правом страны местонахождения отделения или конторы контргаранта, выдавшего эту контргарантию. Однако такие нормы – редкое явление.

Статья 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что право,

подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом ... может быть определено на основании обычаев, признаваемых в Российской Федерации. Эта норма отражает признание обычая одним из источников российского МЧП, т.е. одним из оснований определения права, примененного к гражданско-правовым отношениям, которые связаны с иностранным элементом. В отечественной юридической доктрине высказывалось мнение, что ст. 1186 ГК РФ имеет в виду обычаи, действие которых связано с общностью исходных начал международного публичного и международного частного права... Их надлежит отличать от обычных правил материально-правового характера, регулирующих определенные аспекты гражданско-правовых отношений по существу – обычаев делового оборота, упоминаемых в ст. 5 и ст. 1211 ГК РФ [Слабкая, 2021, 45].

Видится, что юридическая конструкция ст. 1186 ГК РФ подразумевает обычаи, не обязательно имеющие международно-правовую природу, но относящиеся к международному гражданскому (торговому) обороту.

Международной торговой палатой (англ. International Chamber of Commerce – ICC), созданной в 1919 году, независимой самоуправляемой некоммерческой международной организацией, объединяющей торговые палаты, предпринимательские организации и отдельные компании для выработки международных стандартов торговли, совместной защиты интересов в международных организациях, разрешения коммерческих споров совершены несколько неофициальных кодификаций международных обычаев, в том числе:

- Варшавско-Оксфордские правила по сделкам на условиях СИФ,
- Йорк-Антверпенские правила об общей аварии,
- Международные правила толкования торговых терминов (Инкотермс),
- Унифицированные правила по инкассо,
- Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов,
- Унифицированные правила по договорным гарантиям.

Заключение

Следует специально отметить, что вышеуказанные правовые акты не являются источником права и не имеют нормативного статуса. Можно сказать, что это просто письменная фиксация обычных норм права, «кодексы практики». Однако каждое отдельное правило поведения, отдельный тип сделки выступает источником права.

Библиография

1. Бахновский А.В. Международный договор как источник международного частного права // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6. С. 91-94. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.6.20>
2. Вельяминов Г.М. Понятие международного частного права и наука о транснациональных частноправовых отношениях // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 3. С. 127-151.
3. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М.: Юрайт, 2020. 416 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с последующими изменениями).
6. Иншакова А.О. Международное частное право. М.: Юрайт, 2020. Т. 1. 396 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
8. Новиков А.В. Политико-правовые процессы унификации норм международного частного права // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 1А. С. 132-138. DOI 10.34670/AR.2021.90.52.008
9. Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и

- международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 декабря 2021 г.
10. Осминин Б.И. Реализация международных договорных обязательств в государствах, придерживающихся дуалистической теории // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2 (69). С. 44-53. DOI 10.12737/art.2018.2.6
 11. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 (ред. от 27.06.2017) «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса».
 12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».
 13. Самович Ю.В., Марухно Е.Ю. Формирование и развитие доктрин о соотношении международного и национального права // Международное право и международные организации. 2022. № 3. С. 25-34. DOI: 10.7256/2454-0633.2022.3.28070
 14. Симатова Е.Л. Международное частное право. Самые известные судебные споры. М.: Юрайт, 2020. 124 с.
 15. Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Национальный правовой суверенитет Российской Федерации в международном частном праве. Политико-правовой аспект // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 3А. С. 42-48. DOI: 10.34670/AR. 2021.60.23.005
 16. Текст Конституции Французской Республики в оригинале. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/constitution.asp#titre_6
 17. Тирских М.Г. Международно-правовой обычай: понятие и признаки // Сибирский юридический вестник. 2014. № 2 (65). С. 89-97.
 18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023).
 19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действующей редакции).
 20. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08 декабря 2020 года).
 21. Шестерякова И.В. Структура коллизионной нормы по международному частному праву: теоретические проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. 85. С. 202-207.
 22. Rogoff M. Application of Treaties and Decisions of International Tribunals in the United States and France: Reflections on Recent Practice // Maine Law Review. 2006. Vol. 58. P. 406-471.

The policy of the state in the unification of the norms of international law

Diana N. Slabkaya

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor of Law;
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinsky str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

Sources of private international law have a number of specific features that are related to the subject of regulation. In particular, they are aimed at regulating legal relations related to property or non-property aspects between individuals belonging to two or more states, that is, in fact, aggravated by the state element. Sources of international private law have a specific feature: they are included in the system of national legal sources, on the one hand, and on the other hand, regulate private law relations. In this regard, it can be argued that private international law is a co-dependent source of the national legal system. Sources of law represent the hierarchy of law through which legal norms are implemented. In turn, the rules of law are legally legitimate rules of conduct for participants in civil law relations and criminal jurisdiction as well. These rules are mandatory for application and are expressed in forms that are considered the basis for the recognition of a particular rule of conduct as a legal norm. The presented material considers the norms of Russian law and international legislation. A comparative analysis of the unification of some norms of international law is given. Definitions of individual terms used in the institute under study are proposed.

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2022) Politika gosudarstva v unifikatsii norm mezhdunarodnogo prava [The policy of the state in the unification of the norms of international law]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (6A), pp. 55-63. DOI: 10.34670/AR.2023.81.76.006

Keywords

Sources of international law, unified rules, international legal customs, conflict of laws rules, international law.

References

1. Bakhnovskii A.V. (2018) Mezhdunarodnyi dogovor kak istochnik mezhdunarodnogo chastnogo prava [International treaty as a source of international private law]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 6, pp. 91-94. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.6.20>
2. *Federal'nyi zakon «O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiiskoi Federatsii» ot 15.07.1995 № 101-FZ (red. ot 08 dekabrya 2020 goda)* [Federal Law "On International Treaties of the Russian Federation" dated July 15, 1995 No. 101-FZ (as amended on December 08, 2020)].
3. Get'man-Pavlova I.V. (2020) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International private law]. Moscow: Yurait Publ.
4. *Grazhdanskii kodeksa Rossiiskoi Federatsii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (red. ot 16.04.2022)* [Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on April 16, 2022)].
5. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ (s posleduyushchimi izmeneniyami)* [Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (with subsequent amendments)].
6. Inshakova A.O. (2020) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International private law]. Moscow: Yurait Publ. Vol. 1.
7. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].
8. Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2021) Politiko-pravovye protsessy unifikatsii norm mezhdunarodnogo chastnogo prava [Political and legal processes for unification of the standards of international private law]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (1A), pp. 132-138. DOI: 10.34670/AR.2021.90.52.008
9. *Obzor praktiki primeneniya sudami obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossiiskoi Federatsii pri rassmotrenii ugolovnykh del, utverzhdenyi Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii 8 dekabrya 2021 g.* [Review of the practice of application by courts of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation when considering criminal cases, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 8, 2021].

10. Osminin B.I. (2018) Realizatsiya mezhdunarodnykh dogovornykh obyazatel'stv v gosudarstvakh, priderzhivayushchikhsya dualisticheskoi teorii [Implementation of international contractual obligations in states adhering to the dualistic theory]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 2 (69), pp. 44-53. DOI 10.12737/art.2018.2.6
11. *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 11.06.1999 № 8 (red. ot 27.06.2017) «O deistvii mezhdunarodnykh dogovorov Rossiiskoi Federatsii primenitel'no k voprosam arbitrazhnogo protsessa»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06/11/1999 No. 8 (as amended on 06/27/2017) "On the validity of international treaties of the Russian Federation in relation to issues of the arbitration process"].
12. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 31.10.1995 № 8 (red. ot 03.03.2015) «O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii pri osushchestvlenii pravosudiya»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 31, 1995 No. 8 (as amended on March 3, 2015) "On some issues of the application of the Constitution of the Russian Federation by the courts in the administration of justice."].
13. Rogoff M. (2006) Application of Treaties and Decisions of International Tribunals in the United States and France: Reflections on Recent Practice. *Maine Law Review*, 58, pp. 406-471.
14. Samovich Yu.V., Marukhno E.Yu. (2022) Formirovanie i razvitie doktrin o sootnoshenii mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava [Formation and development of doctrines on the relationship between international and national law]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii* [International law and international organizations], 3, pp. 25-34. DOI: 10.7256/2454-0633.2022.3.28070
15. Shesteryakova I.V. (2012) Struktura kollizionnoi normy po mezhdunarodnomu chastnomu pravu: teoreticheskie problemy [The structure of the conflict rule in private international law: theoretical problems]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 85, pp. 202-207.
16. Simatova E.L. (2020) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Samye izvestnye sudebnye spory* [International private law. The most famous litigations]. Moscow: Yurait Publ.
17. Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2021) Natsional'noe pravovoi suverenitet Rossiiskoi Federatsii v mezhdunarodnom chastnom prave. Politiko-pravovoi aspekt [National legal sovereignty of the Russian Federation in private international law. Political and legal aspect]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (3A), pp. 42-48. DOI: 10.34670/AR.2021.60.23.005
18. *Tekst Konstitutsii Frantsuzskoi Respubliki v originale* [The original ext of the Constitution of the French Republic]. Available at: https://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/constitution.asp#titre_6 [Accessed 12/12/2022]
19. Tirsikh M.G. (2014) Mezhdunarodno-pravovoi obychai: ponyatie i priznaki [International legal custom: concept and signs]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2 (65), pp. 89-97.
20. *Ugolovno-protseessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 17.02.2023)* [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on February 17, 2023)].
21. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (v deistvuyushchei redaktsii)* [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended)].
22. Vel'yaminov G.M. (2015) Ponyatie mezhdunarodnogo chastnogo prava i nauka o transnatsional'nykh chastnopravovykh otnosheniyakh [The concept of private international law and the science of transnational private law relations]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 3, pp. 127-151.